

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР И КРАСНАЯ АРМИЯ

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Арт. Л. Т. Абелюнов в роли Артема Годуна (спектакль «Разлом» в одесском еврейском драматическом театре).

Фото В. Макарова.

БАЛТИЕЦ ГОДУН (ЕВРЕЙСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР)

В слове «разлом» — кроется как будто что-то трагическое, какое-то предчувствие катастрофы. Но в произведении Б. Лавренева это слово приобретает иную окраску, иной смысл. В слове «разлом» — растущая сила титанического весеннего шторма, сметающего гниющие, хилые, отжившие. В слове «разлом» — рождение нового, мудрого, прекрасного, глубокого-оптимистического.

И эта жизнеутверждающая сила «разлома» у Лавренева, нашла особенно яркое выражение в фигуре пламенного большевика матроса Артема Годуна. Портрет Годуна еще не дорисован художником. Но все же образ Артема привлекает своей искренностью, революционной силой, ясностью и целеустремленностью мысли.

Именно эти качества героического балтийца легли в основу рельефного и многогранного специфического образа, созданного актером одесского еврейского театра Л. Т. Абелюновым.

Артем Годун — большевик, председатель судового комитета — в исполнении Абелюнова стал центральной фигурой всего спектакля, в нем как бы сконцентрировалась сила революционной мощи, решительности и одновременно глубокой уравновешенности и непоколебимости. В образе Годуна нет псевдоматросского ухахатывания, вульгарной развязности — черт, которыми, в сущности, довольно часто «накрахмалили» матросов и отдельные писатели, и отдельные актеры, сноровкой «переплетая» минимум экзотику революционного флота, по существу же непростительно коверкая и извращая действительность. Л. Т. Абелюнов категорически отказался от этой вульгарной и пошлой трактовки. Все средства актерской выразительности — мимика, жесты, интонация у Абелюнова подчинены одному — дать правдивый образ революционного матроса — большевика, достойного руководителя матросской массы на крейсере «Заря».

Артем Годун приходит в дом Берсенева. И с ним вырывается дыхание животного, мудрого штурма — разлома. Каким жалким, ничтожным кажется рядом с ним — учеником и сильным матросом — лейтенант фон-Штубе. Сколько глубокой искренности, прекрасной простоты в сцене 3-го акта, где Годун говорит о жизни, о революции, о цели жизни и борьбе. Действительно чувствуешь, что растерявшийся интеллигент Татьяна Берсенева есть чему научиться у матроса-большевика.

А вот Годун разговаривает с матросом. Острей, напряженная ситуация. Здесь нет декламации, надругательства, ложного пафоса. Говорит Человек, говорит прощательно, просто, искренне, и каждая фраза его целеустремлена. Вот почему слова Годуна убеждают и вдохновляют. Чувствуешь их, веришь в их силу.

О. ИДАНОВИЧ.

АРМИЯ ПОСЛАЛА НАС НА БОЛЬШУЮ СЦЕНУ

ПЕРВАЯ САМОСТЕЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Красная Армия оказалась для меня колоссальной художественной деятельностью. В 1920 году я попал в ряды 1-ой Конной армии добровольцем на польский фронт. Став бойцом бронепоезда № 63 — «Гибель контрреволюции».

После ряда удачных операций бронепоезд привез нашу смену на базу бронечастей на станции О. Среди населения расположенных вокруг станции сел и близлежащих городов белогвардейцы распространяли клеветнические слухи о грабежах и зверствах, чинимых якобы красными. Первое же появление наших бойцов рассеяло все эти клеветнические слухи. В один из ближайших вечеров население было приглашено нами в городской театр, где мы — красноармейцы — поставили своим силами спектакль.

Показанные нами одноактные пьесы имели большой успех. Переполненный зал восторженно принимал нас. По просьбе населения спектакль пришлось на следующий день повторить.

Это была моя первая самостоятельная работа после учебы в театральной студии. В этих спектаклях приходилось быть режиссером, актером, сценографом, парикмахером, гримером, реквизитором и рабочим сцены. Выступившие «артисты» бронепоезда «Гибель контрреволюции», пользовавшиеся неизменным успехом, продолжали до тех пор, пока исполнителем не пришлось занять свои места у пулеметов и оружейных баней, чтобы отправиться уже на другой театр — театр военных действий.

Широко развернуть художественную самостоятельность среди красноармейцев мне удалось, когда я был переведен на бронепоезд № 102 «Вся власть Советам» — специально для усиления культурно-театральной работы. В часы досуга и отдыха бойцов (выезжали бойцы бронепоездов на фронт поспешно) устраивались репетиции, спектакли, проводились все культурная работа.

В Красной Армии вырастали не только командиры и политические руководители, но и будущие творческие работники. Таков, например, бывший боец нашего бронепоезда и неприменный аккомпаниатор на всех самостоятельных вечерах Яша Чернявский. Теперь он — композитор и заведует музыкальной частью в московском Театре сатиры!

Когда польский фронт был свернут и началась демобилизация, я получил из управления броневых частей 1-й Конной армии бумагу следующего содержания (сохраню ее оригинальный стиль): «В берлинский уездный отдел «Всеобщее». При сем препровождаются в В/распоряжение артист Исак Анчаров, как специалист. И. д. инспектора бронепоездов (подпись)».

С этой путевой Красной Армии я пошел на большую сцену.

Артист еврейского театра И. АНЧАРОВ.

ПОЛК КОМАНДИРОВАЛ НА ТЕАТРАЛЬНУЮ УЧЕБУ

В 1920 году я пошел в ряды Красной Армии рядовым бойцом в 1-й Украинский советский полк в Харьков. Находясь в полку, я впервые в своей жизни стал принимать участие в драматическом кружке. Первая роль, сыгранная мною, была роль «свидетеля» в водевиле М. А. Кропивницкого «По ревизии». Тогда же я начал писать стихи и небольшие инсценировки и сам же читал их перед красноармейской аудиторией. Подчас много народного и смешного было в моих произведениях, но, надо признаться, иногда они доставляли большое удовольствие и их автору и слушателям!

Командование полка, увидев мою склонность к литературно-театральной работе, проявило ко мне исключительное внимание. Я был командирован на театральные курсы, существовавшие тогда в Харькове при политуправлении.

В 1922 году по окончании учебы я был послан в одну из частей 45-й дивизии на должность клубного инструктора. Здесь силами красноармейцев поставил несколько пьес. После демобилизации я поступил в харьковский «Украинский народный театр», где проработал несколько лет. Впоследствии мне пришлось работать во многих театрах Украины. Я рос, совершенствовал свое театральное мастерство на сценах больших театров, под руководством опытных режиссеров. За 16 лет актерской деятельности переиграл много ролей. Но я всегда помнил и буду помнить, что первой моей сценой была примитивная сцена красноармейского клуба, и учиться театральной науке меня послала Красная Армия.

Я, бывший батрак, обязан ей тем, что стал актером, работником самого замечательного в мире советского искусства.

Артист театра Революции И. ТВЕРДОХИМ.

Только в нашей стране, в стране победившего социализма, искусство служит трудящимся массам. Только в нашей стране тематика произведений искусства действительно отвечает духу, чаяниям и запросам народа. Народность составляет отличительную черту всякой творческой, художественной деятельности в нашей стране. Писатели, актеры, художники, творцы для народа, творят и для армии, составляющей всероссийную часть народа, посвящая ей лучшие свои произведения. Все это потому, что наша Армия является Рабоче-Крестьянской армией, что она является неотъемлемой частью самих трудящихся масс.

«Золотой фонд» нашей советской кинематографии состоит в первую очередь из картин, вдохновленных героиней гражданской войны. Стоит назвать такие фильмы, как прославленный «Ча-пая», «Мы из Кронштадта» и др.

Советская драматургия создала для наших театров галерею исключительных по силе драматических образов людей — героев гражданской войны. Писатели о Красной Армии и Флоте, созданные советскими композиторами, пользуются огромным успехом в народе. Они стали народными песнями в самом настоящем смысле этого слова. Лучшим произведением избранных искусств, посвященным Красной Армии и Флоту, великим полководцам революции, созданным нашими советскими художниками и скульпторами.

Самая тесная дружба существует между работниками искусств и бойцами, командирами и политработниками Красной Армии и Флота. Эта дружба родилась в пороховом дыму гражданской войны, когда актеры давали свои концерты под грохот

КРАСНАЯ АРМИЯ И ФЛОТ В СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Славный двадцатилетний путь, пройденный нашей доблестной Красной Армией и Флотом, наш, как известно, достойное воплощение в советской художественной литературе.

Волнующие эпизоды гражданской войны, захватывающие по своему драматизму события, выдвигавшие из рабочей-крестьянской среды замечательных героев, беззаветно преданных делу социализма, всегда привлекали к себе внимание советских драматургов.

Безграничная любовь народа к Красной Армии, освободившей нашу страну от тисков блокады и интервенции, любовь трудящихся масс к бойцам этой армии, крепко связанной своей судьбой с судьбой народа, вдохновляет советских драматургов.

Когда мы говорим о нашей военной тематике в советской драматургии, то прежде всего приходим к памяти первых пьес, отображавших волнующую эпоху военного коммунизма — «Штурм» Билль-Белоцерковского. Эта драматическая хроника, насыщенная революционным пафосом, впервые показала на советской сцене матроса, борющегося с винтовкой в руках с граблями революции.

Матрос, как олицетворение революционной энергии и пафоса, становится в дальнейшем одним из ведущих образов в пьесах советских драматургов о гражданской войне. Это — Годун из «Разлома» Б. Лавренева, это Шванда из «Любови Яровой» и т. д.

Как драматург, пишущий исключительно на оборонную тематику, выделяется Всеволод Вишневский. Его «Первая конная» — бесспорно выдающееся произведение, показывающее без всяких прикрас, с предельной правдивостью, процесс организации нашей Конницы. Это подтверждает и свое время в отзыве о пьесе Вишневского С. М. Буденный: «Только пулеметчик Вишневский, Вишневский, боец Первой Конной, один из могучего коллектива ее героев, смог создать эту вещь — нашу вещь, кармелескую».

Другие пьесы этого талантливого драматурга — «Последний решительный», «Оптимистическая трагедия» — превосходно отображают ведущую роль партии в строительстве Красной Армии. Велико историко-познавательное и воспитательное значение драматических произведений советских авторов. Они учат нас на примерах прошлого героическому поведению в грядущих боях.

Один из таких — многочисленных во время гражданской войны — героических драматических эпизодов запечатлен очень ярко в пьесе «Мстислав Удаль» И. Прута. До последних капилляров боюется солдат Революции с окружающими их бадами Мамонова, совершает величайшее самопожертвование во имя торжества Революции.

Исключительный по своей драматической силе

разрывавшихся вражеских снарядов. Многие бойцы, впервые выступавшие в армии в самодельных кружках, пошли отсюда на большую сцену.

Шефство работников искусства над Красной Армией и Флотом оказалось замечательной формой такого товарищеского общения на протяжении всех лет строительства наших вооруженных сил в условиях мирного времени. Эта связь в работников искусства исключительно благотворно влияет на рост культуры Красной Армии, на разностороннее развитие ее бойцов.

Товарищеская близость с людьми Красной Армии обогащает работников искусства возможностью изучать новые характеры и образы строителей нового социалистического общества.

Теме дружбы нашего советского искусства и Красной Армии и Флота и посвящена настоящая страница.

Эпизод запечатлен в пьесе украинского советского драматурга А. Корнейчука в его пьесе «Гибель эскадры». Во имя того же торжества Революции, чтобы не отбросить немцам и не уступить тем самым мощи противников молодой Советской Республики, томят черноморские моряки свои боевые корабли, выполняя приказ партии.

О чудесах храбрости и героизма наших красных партизанских отрядов в борьбе с белыми на Дальнем Востоке говорит пьеса «Бронепоезд» В. Иванова, переделанная автором из его же одноименного романа.

Многие думают, произведения нашей советской художественной литературы предназначены для театра. Такова инсценировка А. С. Серафимовича его знаменитой повести «Железный поток». Таковы пьесы «Запаяв» и «Мятеж», написанные по одноименным романам Дмитрия Фурманова.

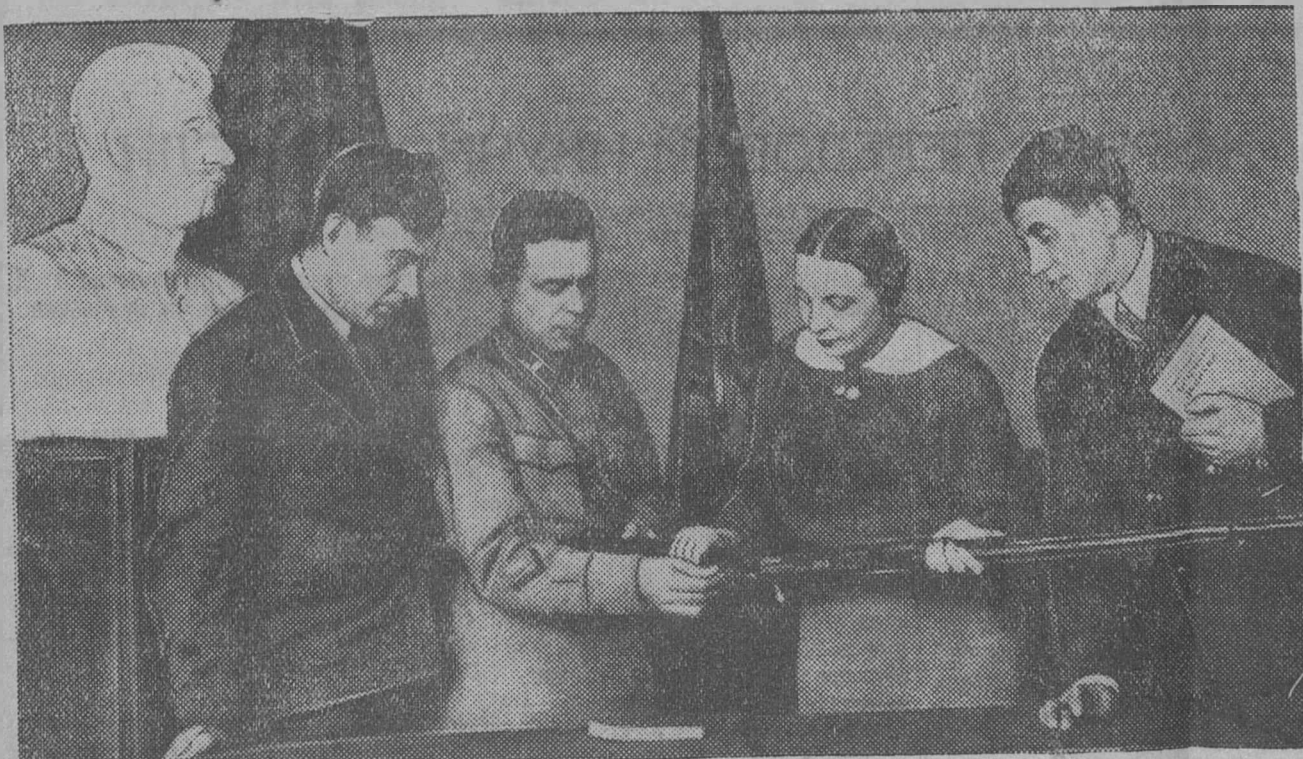
Одной из лучших пьес, посвященных героике гражданской войны, является не сходящая со сцены по репертуару столичных и периферийных театров «Любовь Яровая». Автор ее — К. А. Тренев — сумел создать большое яркое-героическое произведение о Красной Армии, победоносно борющейся с белогвардейщиной в Крыму.

Жизнь Красной Армии в период мирного строительства очень интересно отобразил Б. Ромашов в пьесе «Бойцы». В талантливой комедии В. Гусева «Слава» дан незабываемый образ советского пожарника Мотылькова. Пьеса воспитывает правильное, советское, понимание чувства героизма. Будничную трудовую жизнь летчиков отображает пьеса А. Давыдова «Семья Волковых». Однако, внимание наших драматургов к очень благородной теме строительства Красной Армии в мирное время продолжает оставаться недостаточным.

В последнее время — в связи с XX-летием Великого Октября, в связи с XX-летием РККА и Военно-Морского Флота — наш советский театр обогащается рядом новых пьес, отражающих наше героическое прошлое: «Дорога на Юг» И. Прута, «Бак» Н. Никитина, «Кочубей» (инсценировка романа А. Первенцова), «Шел солдат с фронта» В. Катаева и др.

Драматургия, посвященная Красной Армии, глубоко волнует нашего зрителя, раскрывает перед нами незабываемые страницы борьбы и побед. Художественно отражены в ней три особенности нашей Красной Армии, замечательно отраженные товарищем Сталиным. Мы видим в пьесах советских драматургов эту армию освобожденных рабочих и крестьян, армию, защищающую свободу и независимость народов нашей страны, армию, воспитанную в духе интернационализма.

А. ГРИН.

Капитан-орденоноситель тов. Долганов объясняет группе артистов одесского Театра Революции взаимное действие частей винтовки. На фото: (слева направо) арт. Хорош, капитан Долганов, артистка Ципа, артист Киселевич.

АКТИВИСТКИ ШЕФСТВА

Сейчас, когда пишутся эти строки, Надежда Ивановна Динтан, артистка русского драматического театра, снова — в какой-то раз! — репетирует с курсантами подшефной военной школы пьесу «Шефство любимым». Любовь не готовит она кружочков к их первому выступлению. Каждый свободный вечер артистка Динтан приезжает в школу и по четыре-пять часов проводит с курсантами.

Артистка Динтан — давняя активистка шефской работы над Красной Армией. Еще в 1920 году, когда в Киев вступили богуны и тарашаны, служившие Надежда Ивановна с бойцами, среди которых было много ее сверстников — воспитанников детского приюта, где родилась и она сама. Начиная с артистки инстинктивно тогда же, в 1920-21 гг., Динтан начала выступать в красноармейских частях. Работая затем в различных театрах страны, Надежда Ивановна постоянно участвовала в шефской работе.

Десятилетия истощаются ее выезды в красноармейские части и подразделения. Подготовительная работа Надежды Ивановны в военных частях отмечена многими премиями и грамотами. Особенно ценным подарком для артистки было преподнесенное ей командованием подшефной школы полное собрание сочинений В. И. Ленина — достойная награда за отличную шефскую работу.

В одесском русском театре Динтан является организатором шефской работы. Она экологизма вокруг себя дружный актив из артистов и работников оркестра — неизменных «большевишек» шефской работы.

Такой же заслуженной славы примерного организатора военно-шефской работы пользуется в оперном театре артистка Фаина Васильевна Ратмирова.

В активе артистки Ратмировой — десятки выездов целыми командами в военные части. Артисты выступают с оперными и балетными отрывками. Выезжает на выступления и «тяжелая артиллерия» театра — симфонический оркестр. Ведущих работников театра — дирижеров, хормейстеров, балетмейстеров, лучших солистов — Ратмирова привлекала к руководству и консультационной красноармейской самодеятельности. Работы Фаины Васильевны тоже отмечены многочисленными грамотами и премиями.

Таких замечательных советских женщин, артисток-активисток шефской работы, немало среди работников искусства. Они, как и их товарищи-актеры, вкладывают много любви в это большое и нужное дело.

А. ВЛАДОВ.

В ПОРОХОВОМ ДЫМУ РОДИЛАСЬ НАША ДРУЖБА

В КРАСНОАРМЕЙСКИХ ЧАСТЯХ

С Красной Армией я сдружился очень давно — в первые же годы ее организации. Тогда, в 1918-19 гг., красноармейские клубы были еще в зачатке своего развития. Актерам, лекторам приходилось зачастую попросту приходить в казармы и госпитали и здесь, сидя прямо на койках, проводить в окружении любознательной аудитории беседы на различные темы — и о театре, и о литературе, и о науках.

Вспоминаю, с каким интересом относились слушатели к таким беседам. Смотрят на тебя десятки молодых глаз, слушают, задают вопросы.

В 1920 году я организовал впервые при клубе Днепровской флотилии в Кременчуге драмкружок и читал здесь же лекции. В 1920-21 гг. активно работал в агитпоездах на Екатеринославщине и Херсонщине, неоднократно во время работы подвергаясь обстрелу со стороны орудовавших здесь банд.

Батальоны и дивизионы войск ВЧК-ГПУ... Командные курсы... Гарнизонные клубы... Военные госпитали... На протяжении 1921-22-23-24 и последующих годов мне пришлось работать здесь в качестве руководителя драмкружков и лектора.

Работая с 1929 по 1936 год в театре «Шатерка Доблести», я побывал вместе с моими товарищами-актерами во многих красноармейских лагерях, выступая со спектаклями и концертами у своих подшефных. Дружба моя с красноармейцами и командирами, зародившаяся в грозные годы гражданской войны, не прерывается и сейчас.

Артист русского драмтеатра им. А. Иванова П. А. КОРНЕВ.

НА ПОГРАНИЧНЫХ ЗАСТАВАХ

Летом минувшего года группа артистов одесского оперного театра решила использовать свой отпуск для шефской поездки в пограничные части. Получив на правление одесского ДНАФ, наша концертная бригада с большим воодушевлением тронулась в путь.

Всюду, где нам приходилось выступать, мы встречали трогательную заботливость и предупредительность по отношению к нам со стороны бойцов и командиров. Люди старались возмозжимо лучше обставить наши выступления, предисмотреть бытовые мелочи.

Одна из частей, в которых нам пришлось побывать, расположена в исключительно живописной, лесистой местности. По приглашению командования мы совершили вместе с бойцами, командирами и их женами прогулку в лес. Беседа с бойцами, мы убедились, как выросли наши бойцы в культурном отношении. Многие из них знакомы с произведениями Бетховена, Чайковского, Бородин, Вагнера и других композиторов.

С большим интересом рассматривали мы вооруженные в лесу на лужайках физкультурные площадки, выросшие неподалеку здания клуба и школы, театр овде с открытой сценой. Исключительно инцидентны жены командного состава. Среди них есть много матушек с детьми, отличных нежендинок. С увеличением разведывательных сил из них, ездившая делегаткой в Москву на совещание жен командиров, о планах дальнейшей работы.

Находясь в военных частях, мы чувствовали свою неразрывную связь с людьми, оберегающими неприкосновенность наших границ. За время своей поездки мы дали 15 концертов.

Артист оркестра оперного театра СЕРГЕЙ МАХОНИН.

НА ВОЕННЫХ КОРАБЛЯХ

Много лет связан я с Красной Армией и Флотом, где с большой радостью провожу шефскую работу. Лучшей наградой за мою актерскую деятельность являются для меня те грамоты, которыми отмечали мою активную шефскую работу воинские части и ЦК союза Рабис.

Побывав на эти годы пришлось во многих военных частях, но особенно запечатлелась в моей памяти поездка в составе бригады одесских артистов на корабли Черноморского флота.

За время нашего пребывания в Севастополе мы выступили не только на берегу, но и непосредственно на кораблях, стоявших на рейде. Дело было в мае. Теплый ветерок обдувал нас соленым дыханием моря: оно заполняло легкие, натираясь весь организм какой-то необыкновенной бодростью...

Встречали нас всюду исключительно гостеприимно, по-товарищески. Концерты на кораблях давались под открытым небом — на палубе. Выступали мы с большим удовольствием, часто давая по два концерта в день и не чувствуя усталости. Мы видели, с какой любовью и вниманием относились к нам краснофлотцы, благодарные за культурное обслуживание.

Эта связь работников искусства с Красной Армией и Флотом должна в дальнейшем еще более окрепнуть. Артист русского драмтеатра им. А. Иванова Вит. ВОРОНИН.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Арт. И. О. Максимова в роли комиссара (спектакль «Оптимистическая трагедия» в одесском русском драматическом театре).

Фото В. Макарова.

ЖЕНЩИНА-КОМИССАР (РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР)

Ее — женщину-комиссара, впервые появившуюся на корабле, встречают настороженно и хмуро: матросская «польница», распорядительница анархистскими элементами, не хочет подчиняться дисциплине, признавать командира и выполнять приказы. Анархистские вожаки подсаживают и направляют на женщину-комиссара наиболее отчаянные люди.

Решительный момент. Растеряясь, струсить здесь нельзя! Грязные руки уже тянутся к ней. На карте — не только ее женская честь, но и ее авторитет большевика и комиссара. Огромное волевое напряжение. Решение принято. И — револьвер комиссара укалывает на место подседа.

Другого исхода нет. Изыданный путь — единственно правильный и необходимый для того, чтобы остановить во-время других, чтобы укрепить власть большевиков на этом корабле.

Сильной, волевой, решительной выступает в этом эпизоде женщина-комиссар. Играет ее в спектакле «Оптимистическая трагедия» в одесском русском драматическом театре артистка И. О. Максимова.

Волевое собранность этой женщины, внутренняя ее убежденность в правоте своего дела даст ей возможность повести за собой — на поля и степи далекого юга, в бой и марши людей, казалось, не признававших никакой дисциплины. Даст ей возможность перевоспитать их в преданных делу революций бойцов. Она знает, как к кому подойти, какие слова нужны для каждого в отдельности, чтобы повести за собой всех.

Вот 5 картина пьесы, когда комиссар занят отбором людей. К каждому человеку Максимова — комиссар находит свой, особый подход. В беседе с офицером-командиром она использует свое образование. Разговор с Акимовым ведет в исключительно-товарищеском духе. Говоря с Вайноном, подчеркивает партийный характер беседы, акцентирует силу.

Именно такие тончайшие нюансы, переходы в игре, в сценическом поведении своей героини дает почувствовать артистка Максимова. Знание людей, наблюдательность, чуткость, — все эти качества большевика-руководителя оттеняют она в сценической характеристике поведения комиссара.

С силой, с волевой напряженностью у И. О. Максимовой сочетается мягкая женственность. Не случайно артистка, рассказывая о своей работе над ролью, подчеркивает, что прообразом для нее послужила замечательный большевик-фронтник Лариса Рейснер. Артистка потренировалась у Ларисы Рейснер гармоничное сочетание силы воли, беззаветной преданности делу, высокой лидерности с какой-то необычайной-мягкой женственностью, с привлекательностью внешнего облика.

В умелом сочетании этих черт, в жизненной правдивости такого сочетания заключается причина обязательности того образа, который создала Максимова в спектакле «Оптимистическая трагедия». Зритель искренне симпатизирует героине, радуется ее радостям и успехам, горючо переживает ее смерть. Зритель заражается та высокой верой в победу, в светлое будущее, какой исполнена умирающая женщина-комиссар, и он знает, что жизнь ее отдана во имя победы Революции. Поэтому даже трагедия звучит в наши дни оптимистически.

А. НЕДЗВЕДСКИЙ.